

И. В. Кузнецова, Н. Р. Юлдашова

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Предлагаемое исследование посвящено сопоставительному анализу фразеологизмов русского, украинского и туркменского языков с компонентом-представителем фауны или отанималистическим прилагательным. В статье рассматриваются разные типы фразеологических эквивалентов, аналоги и безэквивалентные единицы в аспекте их национально-культурной специфичности: интернациональные, универсальные для сопоставляемых языков, заимствованные из широко известных источников (латинизмы, крылатые выражения и т. д.) и имеющие уникальное культурное значение для отдельного народа (фольклор, прецедентные тексты, пословицы).

Ключевые слова: *фразеологизм, анимализм, русский, украинский и туркменский языки, межкультурная коммуникация.*

I. V. Kuznetsova, N. R. Yuldashova

ANIMALISTIC PHRASEOLOGY IN RUSSIAN, UKRAINIAN AND TURKMEN LANGUAGES

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article deals with comparative analysis of the Russian, Ukrainian and Turkmen phraseological units that contain a noun with the meaning of a species of an animal or an adjective derived from the name of an animal. The authors consider different types of phraseological equivalents, analogues and non-equivalent units of the compared languages. They are international, universal for the compared languages, borrowed from widely known sources (Latinisms, aphorisms, etc.) and others that have a unique cultural meaning for an individual nation (folklore, precedent texts, proverbs).

Keywords: *phraseological unit, animalism, Russian, Ukrainian and Turkmen languages, cross-cultural communication.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность сопоставительного описания русских, украинских и туркменских фразеологических единиц (далее – ФЕ) обусловлена тем, что в Российской Федерации и Украине значительно возросло число выходцев из Республики Туркменистан, получающих образование в школах (в основном из семей работающих в России туркменских граждан) и вузах. Языковыми средствами для успешного решения коммуникативных задач являются как слова, так и фразеологизмы, без знания минимума которых невозможно говорить о достаточном владении чужим языком. Разные типы устойчивых словесных комплексов используются как на бытовом уровне, так и в общественно-политическом дискурсе для максимального прагматического воздействия на слушателя; среди устойчивых сочетаний слов немало единиц, в составе которых содержится наименование представителя фауны.

Материал и методика исследований. Необходимый для сопоставления материал взят из фразеологических словарей русского и украинского языков разного типа, сборников пословиц; ФЕ туркменского языка – из выпускных квалификационных работ, статей,

данных сети Интернет и данных опроса бакалавров психолого-педагогического факультета ЧГПУ им. И. Я. Яковлева – граждан Туркменистана. Основными методами обработки фразеологического материала стали синхронно-описательный метод, позволяющий выделить общие и специфические моменты на современном этапе сопоставляемых языков; метод компонентного анализа; сравнительно-сопоставительный метод; метод фразеологического описания.

Результаты исследований и их обсуждение. Представители фауны как компоненты ФЕ не раз привлекали внимание исследователей. Анализ проводился на материале одного или нескольких языков в сопоставительном аспекте, но эти ФЕ по-прежнему вызывают интерес у лингвистов, о чем свидетельствует коллективная монография [1], в которой представлены доклады фразеологической секции Международной филологической конференции, состоявшейся в 2018 г. в Санкт-Петербурге. Как видно из названия книги, в ней рассматривались анималистические ФЕ славянских языков, иногда – в сопоставлении с неславянскими языками (английским, немецким, литовским).

Межъязыковому описанию русских и туркменских фразеологизмов посвящены единичные труды. Так, О. П. Назаров в своем диссертационном исследовании проанализировал русские и туркменские ФЕ с соматизмами [8]. В наши дни сопоставлением ФЕ указанных языков занимаются в основном бакалавры и магистранты. Например, объект внимания С. Эгембергеновой – ФЕ, характеризующие состояние человека [14]. Мы обратимся к русским и туркменским ФЕ, в составе которых содержится компонент, так или иначе связанный с представителем фауны, – называющее его существительное или отанималистическое прилагательное. При этом мы придерживаемся «широкого» понимания фразеологии, когда в ее корпус включаются и паремии. Заметим, что русские и туркменские ФЕ с компонентом-анимализмом уже были объектом сопоставления: национально-культурной специфике русских и туркменских ФЕ с зоонимами посвящена дипломная работа Т. Атабаевой [2]; в статье О. И. Воробьевой и Х. А. Махамадиевой рассматриваются ФЕ с компонентом *конь (лошадь)* в английском, русском и туркменском языках [4]. Сопоставительный анализ украинских и туркменских ФЕ не проводился. Новизна нашей работы заключается в предлагаемом ракурсе описания ФЕ с анимализмом и привлечении к анализу устойчивых сравнений трех языков. Отдельные результаты нашего исследования на русско-туркменском материале докладывались на VII Международной студенческой научно-практической конференции «Мы говорим на одном языке» (СПб, Российский государственный гидрометеорологический университет, апрель 2019).

Прежде чем перейти к анализу, заметим, что славянские (русский, украинский) и тюркские (туркменский) языки различаются генетически и типологически. Туркменский относится к агглютинативным языкам, а русский (украинский) – к флективным. Поэтому ФЕ этих языков имеют свои особенности: на них как на единицы вторичного образования влияют лексика и грамматика; о полном тождестве грамматической структуры ФЕ двух неродственных языков говорить не приходится: рус. *нем как рыба*, укр. *німий як риба* – туркм. *balyk ýaly dymtak* (букв. рыба как немой); рус. *царь зверей*, укр. *цар звірів* – туркм. *haýwanlaň şasy* (букв. зверей царь). При сопоставлении ФЕ следует пренебречь спецификой грамматических систем русского (украинского) и туркменского языков и не учитывать частные различия (например, наличие категории рода существительных в славянских языках и ее отсутствие в тюркских языках, что влияет на синтаксическую связь слов; не совпадает понятие вида и т.д.), если это не влияет на фразеологическую семантику и прагматику.

ФЕ с анимализмом по критерию национально-культурной специфики можно разделить на следующие группы:

1. ФЕ-интернационализмы. Здесь совпадения объясняются заимствованием и калькированием. Так, ФЕ с семантикой ‘человек, резко отличающийся от других’: рус. *белая*

ворона, укр. біла ворона (гава), туркм. *ak garga* (а также болг. *бяла врана*; кашуб. *b'alå gara* и пр.) является калькой с латинского и восходит к 7-й сатире Ювенала. Рус. *делать / сделать из мухи слона*, укр. *робити / зробити з мухи слона*, туркм. *reşşeden pil ýasamak* (здесь предложно-падежная форма *из мухи* передается формой исходного падежа: *reşşeden*) – калька с греческого; в этом виде ФЕ известна и другим народам, например, болгарам (*от мухата прави слон*) и марийцам (*карме гыч слоным ышташ лиеш*). По этой же структурно-семантической модели («делать из мелкого насекомого крупное животное») образованы кашуб. *rob'ic z mихi jelen'a* (букв. *делать из мухи оленя*); фин. *tehdä kärpäsestä härkänen* (букв. *делать из мухи быка*); нем. *aus einer Mücke einen Elefanten machen* (букв. *из комара (мошки) слона делать*).

Паремия *Собака лает, [а] караван идет* (туркм. *It üýrer – kerwen geçer*) известна русскому языку с XIX века. В форме *Собака лает, а караван проходит мимо* с пометой *турецк. посл.* она зафиксирована в словаре М. И. Михельсона [7, т. 2, с. 286]. Ее ориентальное происхождение может специально подчеркиваться авторами произведений: «У туркмен, между прочим, есть хорошая пословица: “Собаки лают, караван идет вперед”» [Ю. Трифонов. Утоление жажды. 1959–1962]; «Как гласит восточная мудрость: “собака лает, а караван идет”» [Б. Кузык. Оружейные доллары России (из книги «Российское оружие: война и мир»), 1997]; «И вспоминали древнюю восточную мудрость – *собака лает, а караван идет*» [А. Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки. 1999]. Ср. также с англ.: *Did you ever hear the Oriental proverb: «The dogs bark but the caravan passes on?»* [M. Mitchell. *Gone with the Wind, Part 2* (1936)]. В украинском языке пословица *Собака гавкає, [а] караван [собі] йде* появилась относительно недавно, языком-посредником стал русский. Словарную прописку паремия получила и у финнов: *koirat haukkuvat, karavaani kulkee* (букв. *собаки лают, караван идет*).

ФЕ-интернационализмы могут отличаться конструкцией. Так, в славянских языках ФЕ *крокодиловы слезы* (укр. *крокодилові (крокодилячі) сльози*, болг. *крокодилски сълзи*) имеет некомпаративную структуру, а туркменская ФЕ оформлена как сравнение: *krokodiliň göz ýaşlary ýaly* (букв. *крокодиловы слезы как*).

2. ФЕ, совпадения в образности которых объясняются аналогичным принципом избирательности, сложившимся в результате наблюдений за представителями фауны, их внешним видом, жизнью и повадками. В этой группе много ФЕ со структурой сравнения; они характеризуют внешность человека, манеру поведения, физическое и психическое состояние, черты характера, интеллект: рус. *колючий как ёж*, укр. *колючий як їжак* – туркм. *kirpi ýaly tikenli*; рус. *маленький как муравей*, укр. *маленький як мурашка* – туркм. *garunja ýaly kiçi*; рус. *трудолюбивый как муравей*, укр. *працьовитий (роботящий) як мурашка* – туркм. *garunja ýaly zähmetkeş*; рус. *глупый как баран*, укр. *дурний як баран* – туркм. *goýun ýaly aktak*. Образ сравнения в ФЕ может варьироваться: рус. *голодный как волк (собака)*, укр. *голодний як вовк (собака)* – туркм. *töjek (it) ýaly aç* (здесь оба животных относятся к семейству псовых); рус. *изворотлив как змея (уж)*, укр. *в'юнкий як змія (вуж)* – туркм. *ýulan ýaly howpuly (ýulan – 1) ‘змея’; 2) ‘уж’*.

Некоторые животные стали эталонными для разных народов. Так, лиса – символ хитрости как в сопоставляемых языках: рус. *хитрый как лиса (лисица)*, укр. *хитрий як лис (лисиця)*, туркм. *tilki ýaly mekir*, так и во многих других: болг. *хитър като лисица*; макед. *лукав како лисица*; хорв. *lukav kao lisica*; польск. *chytry jak lis*; кашуб. *xitri jak lës*; чеш. *chytrý (mazaný) jako liška*; нем. *schlau wie ein Fuchs*; фин. *viakas kuin kettu*; марий. *рывыж гай чоя*; чув. *тилё нек чее* и т. д. Собака, ставшая эталоном многих качеств, черт характера, состояний человека, ассоциируется также и с усталостью: рус. *устать (уставший, усталый) как собака*, укр. *втомився (втомлений, стомлений) як пес* – туркм. *it ýaly ýadaw* (ср. с болг. *уморен като пес (куче)*; макед. *уморен како куче*; хорв. *итоган као пас*; польск. *zmęczony jak pies*; кашуб. *zmąćes są jak p'es*; чеш. *je utahaný jako pes*; нем.

müde wie ein Hund; фин. *väsünyt kuin koira*; мар. *пий семьн нояш* и т.д.). Но при тождестве смысла русские и украинские компаративные конструкции союзного типа имеют особенности по сравнению с туркменскими. Союз рус. *как* (укр. *як*), «употребляющийся для выражения сравнения, в туркменском языке свое значение реализует благодаря послелогу *ялы*» [11, с. 266]. «Местоположение сравнительного союза *как* в русском языке и его эквивалента *ялы* в туркменском языке также не совпадает, в русском языке союз занимает препозицию (это относится и к украинскому языку. – И. К.), в туркменском – постпозицию» [14, с. 46], что отражается в структуре ФЕ: рус. *надутый как индюк*, укр. *надутый як індик* – туркм. *hind towugy ýaly çişmek* (букв. индюк как надутый).

«Отношения неполного (частичного) тождества» [6, с. 105] часты при тождестве компонентов и семантики ФЕ при различии в структуре. Так, русским и украинским ФЕ со структурой «глагол + имя существительное» в туркменском языке соответствует тип «имя существительное + глагол» [14, с. 46], причем в славянских языках «в подавляющем большинстве глагольно-именных фразеологизмов порядок компонентов может быть как прямым, так и обратным» [13, с. 111]: рус. *играть в кошки-мышки* и *в кошки-мышки играть*, укр. *грати (гратися) в ката й мишку (в ката-мишки)* и *в ката й мишку (в ката-мишки) грати (гратися)*; в туркменских глагольных ФЕ порядок слов фиксированный: *suçan rişik oýnatak* (букв. в кошки-мышки играть).

Многочисленными в обоих языках являются устойчивые сравнения (далее – УС) структурной модели рус. и укр. «глагол + союз + существительное» = туркм. «существительное + послелог + глагол»: рус. *сражаться (бороться) как лев*, укр. *боротися як лев* – туркм. *şir ýaly söweşmek*; рус. *трудиться как муравей*, укр. *працювати як мурашка* – туркм. *garynja ýaly işlemek*; рус. *брехать как собака*, укр. *брехати як собака* – туркм. *it ýaly üýrmek*; рус. *повторять как попугай*, укр. *повторювати як папуга* – туркм. *totyguş ýaly gaýtalamak*; рус. *[время] летит как птица (птицей)*, укр. *[час] летить як птах* – туркм. *[wagt] guşyň uçuşu ýaly tiz geçýär*. Глагольные УС иной структуры встречаются реже: рус. *чувствовать себя как рыба в воде*, укр. *почувати себе як риба у воді* – туркм. *özüňi suwdaky balyk ýaly duýmak* (букв. себя в воде рыба как чувствовать).

В адъективных УС славян наименование представителя фауны стоит после компаративного союза, в туркменских УС – перед послелогом: рус. *грязный как свинья*, укр. *замурзаний (брудний) як свиня* – туркм. *doňuz ýaly hара*; рус. *толстый (жирный) как свинья*, укр. *товстий (годований) як (жирний би) свиня* – туркм. *doňuz ýaly semiz*; рус. *упертый как осел, упрямый как ишак* (рус. *ишак* – 1) ‘осел’; 2) ‘помесь лошади и осла’), укр. *впертий (упертий) як осел (віслук)* – туркм. *eşek ýaly gaýtmaz bolmak, eşek ýaly kesir*; рус. *верный (преданный) как собака*, укр. *вірний як собака (нес)* – туркм. *it ýaly wepali*; рус. *здоровый как конь*, укр. *здоров як кінь* – туркм. *at ýaly sagdun*; рус. *ленивый как медведь*, укр. *лінивий як ведмідь* – туркм. *aýu ýaly ýalta*.

Русские и украинские предлоги «на туркменский язык в основном передаются тремя способами: при помощи послелогов, падежными формами и словообразующими аффиксами» [11, с. 238]. Формой исходного падежа передается, например, сочетание русского предлога *С* (укр. *З*) с существительным в родительном падеже в ФЕ *с высоты птичьего полета*, укр. *з висоти пташиного польоту (льоту)* – туркм. *guşyň uçuş beýikliginden* (букв. птичьего полета с высоты; с высоты = *beýikligin-den*).

3. ФЕ с уникальным культурным значением для каждого из народов (крылатые выражения, прецедентные феномены, пословицы, поговорки и т. п.). Так, русское крылатое выражение *Лебедь, рак и щука* восходит к басне И. А. Крылова, украинское УС *хитрий як лис Микита* – к поэме-сказке Ивана Франко «Лис Микита»; туркменскому языку известна поговорка *Aýda içinde bir balyk bişmedik gazanyň nahary haram* (букв. не дозволено есть пищу из котла, в котором хотя бы раз в месяц не готовилась пища из рыбы), обязанная своим происхождением тому, что «большинство рыбаков-туркмен не признает деления рыб на халал и харам /дозволенное и недозволенное в пищу» [10, с. 3].

Существует понятие фразеологического и нефразеологического перевода. В первом выделяют эквиваленты и аналоги. Эквиваленты – это ФЕ, равноценные переводимым устойчивым выражениям по смыслу, принадлежности к стилю, эмоционально-экспрессивной окраске, с тождественным или приблизительно одинаковым компонентным составом и лексико-грамматическими показателями [6, с. 105]. Для неродственных языков (славянских и тюркских) полные эквиваленты типа рус. *белая ворона*, укр. *біла ворона* – туркм. *ak garga* не типичны. «Практически речь идет не об абсолютном, а об относительном тождестве, касающемся основных функциональных и семантических характеристик ФЕ в целом» [9, с. 17].

Неполное тождество структуры при тождестве образа в ФЕ связано прежде всего с порядком слов: рус. *царь птиц*, укр. *цар птахів* – туркм. *guşlaryň şasy* (букв. птиц царь); рус. *писать как курица лапой*, укр. *писати як курка лапою (лабов)* – туркм. *towiğyň penjesi ýaly ýazmak* (букв. курица лапой как писать); рус. *трусливый как заяц*, укр. *полохливий як заєць* – туркм. *towşan ýaly gorkak* (букв. заяц как трусливый); с количеством слов в составе ФЕ и частеречной их отнесенности: рус. *быстрый как гончий пес*, укр. *біжить як гончий пес* – туркм. *it ýaly çalt* (букв. собака как быстрый), рус. *быстр как горный сайгак* (в украинских источниках фиксации УС нет) – туркм. *saýgak ýaly adam* (букв. сайгак как человек). Неполные ФЕ-эквиваленты обнаруживают и частичное тождество компонентов, обычно относящихся к одной тематической группе: ср. рус. *смирный (тихий) как овечка*, укр. *смирна як ягниця (ягниця ‘молодая овца’)* – туркм. *goýun ýaly ýuwaş* (букв. баран как тихий) (овечка ≠ баран); рус. *ползти как черепаха*, укр. *повзти як черепаха* и туркм. *ruşdyň ýaly ýöremek* (букв. черепаха как ползти) (ползти ≠ ходить). Ср. также рус. *ноги как у аиста (журавля, цапли)*, укр. *ноги як у лелеки (лелека ‘аист’)* – туркм. *aýagy durnañky ýaly* (букв. ноги у журавля как). Украинское УС интересно тем, что в нем содержится арабизм *laklak*, являющийся звукоподражанием; этот славянский язык заимствовал его из тюркских языков. Как отмечает М. С. Хмелевский, «лелека (‘аист’) – символ Украины, а именно – символ любви и уважения к матери и отцу, а следовательно, к родной земле, т.е. к родине. Аист (лелека) на Украине считается священной птицей, оберегающей домашний очаг и приносящей семейное счастье и благополучие. <...> Концептуальное переосмысление это заимствование приобрело именно в украинской культуре и украинском менталитете, где оно обросло особой символикой, приметами, легендами» [12, с. 120]. Лексема зафиксирована и в другом УС украинского Полесья – *шия як у лелеки*. Слово *leglek* известно туркменскому языку, но в УС употребляется слово *durna* ‘журавль’: туркм. *woýny durnañky ýaly* (букв. шея как у журавля).

При тождестве смысла ФЕ могут отличаться конструкцией: рус. *какая муха укусила*, укр. *яка муха вкусила* имеют некомпаративную структуру, а туркм. *çubun çakan ýaly* (букв. муха укусила словно) оформлена как сравнение. Понимание значений подобных ФЕ в неродном языке затруднений не вызывает.

Аналог – семантический эквивалент, «отличающийся от исходной единицы заменой (полной или частичной) образа» [3, с. 235]: рус. *кошки скребут на душе (на сердце)*, укр. *коти шкребують (скребують) на душі, кішка по серцю шкребе* – туркм. *içini it ýurtmak* (букв. внутри собака рвет). Аналог предполагает и «контекстуальную замену» – использование при переводе выражения с другими словами, но точно передающего смысл, стилистическую функцию и экспрессию переводимой ФЕ: рус. *когда рак [на горе] свистнет*, укр. *як (коли) рак [у полі] свисне* – туркм. *düýäniň guýrugy ýere ýetende* (букв. когда хвост верблюда земли достанет).

Приведем также ФЕ-аналоги, в которых компонент-анимализм есть в славянских языках и отсутствует в туркменском и наоборот: рус. *считать ворон (галок, мух)*, укр. *гав (гави, ворони) ловити* – туркм. *gündiziň günortany ýyldyz sanamak* (букв. днем звезды

считать); рус. *ни рыба ни мясо*, укр. *ні риба ні м'ясо* – туркм. *ne hatyr ne petir* (букв. ни тесто ни петир, где *петир* ‘твердая тонкая лепешка’); рус. *кто не работает, тот не ест*, укр. *хто не працює, той не їсть* – туркм. *ýatan öküze ým ýok* (букв. лежащему быку корма нет); рус. *живот подвело от голода* – туркм. *garanky jaýda gaplan gürlär* (букв. «Темное место», – львы говорят).

Межъязыковая фразеологическая эквивалентность предполагает приблизительно одинаковую степень речевой употребительности, поэтому основным функциональным эквивалентом туркменской поговорки *Börüni ýoklasaň gulagy görner* (букв. Вспомнишь волка – уши покажутся) будет не близкая по образности, но редко употребляющаяся в наше время русская поговорка *Помянули волка, а волк тут!* [5, т. 3, с. 704] (*Серого помянули, а серый здесь; Про серого речь, а серый навстречу*), а ФЕ *легок на помине*. В украинском же языке выражения *Про вовка помовка (промовка), а вовк [i] тут (а вовк у хату, а вовк i в хату)* и *Про вовка річ, а він навстріч* активны до сих пор.

Туркменской поговорки *Iki goýuný kellesi bir gazanda gaýnatmaz* (букв. Двух баранов головы в одном казане не помещаются) соответствуют рус. *Две бараны головы в один котел не лезут* [5, т. 2, с. 456], [7, т. 1, с. 228] и *Головы двух баранов не уместятся в одном котле* [7, т. 1, с. 228], которые, скорее всего, заимствованы из тюркских языков. Славянские поговорки имеют синонимы: рус. *Два волка в одной берлоге не живут и одну кость не грызут* и *Два кота в одном мешке не улежатся*, укр. *Два коти в одному мішку (на одному салі) не помиряться*, однако наиболее частотными являются рус. *Двум медведям не жить в одной берлоге* [7, т. 1, с. 228] с вариантами: *Два медведя в одной берлоге не уживаются (не уживутся, не живут)* и укр. *Два ведмеді в одному барлозі не живуть* (поговорка известна и другим народам, например, марийцам: *Кок маска ук вынемыште огыт иле* и белорусам – в форме: *Два мядзведзі ў адной бярлозе не зімуюць*).

Нефразеологический перевод состоит в том, что семантика переводимых ФЕ передается словом либо словосочетанием, «расшифровывающими» значения ФЕ: рус. *мокрый как мышшь* – *öl tuzyk bolmak* (букв. быть мокрым); туркм. *suwa düşen pişik ýaly* (букв. в воду упавшая кошка как) – рус. *чувствовать себя виноватым*.

При одинаковой образности ФЕ могут отличаться сочетаемостью. Так, в сопоставляемых языках эталоном конфликтности являются кошка и собака, но у славян распространено УС рус. *жить как кошка с собакой*, укр. *жити як кіт (кішка) з собакою; жити як собака з котом (кішкою)*, а у туркмен – *it pişik ýaly uruşmak* (букв. собака с кошкой как драться).

Резюме. Проведенный анализ ФЕ с анималистическим компонентом выявил в сопоставляемых языках как общее, обусловленное экстралингвистическими и интерлингвистическими факторами, так и идиоэтническое начала. Выявление генетической (собственной, национальной) и типологической (универсальной, общей) составляющих необходимо для практики перевода, обучения неродному языку, составления двуязычных и многоязычных словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анималистическая фразеология в славянских языках* (Лингвистические и лингвокультурологические аспекты) : коллективная монография. – Greifswald : Universität Greifswald, 2019. – 255 S.
2. *Атабаева Т.* Национально-культурная специфика русских и туркменских фразеологизмов с компонентом-зоонимом : дипломная работа. – Минск : Бел. гос. ун-т, 2017. – 51 с.
3. *Влахос С. И., Флорин С. П.* Непереводимое в переводе. – М. : Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. *Воробьева О. И., Махамдиева Х. А.* Лингвокультурные аспекты выражения вторичной номинации в группе лексики «фауна» в английском, русском и туркменском языках // *Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире* : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Минск, 2018. – С. 56–59.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – СПб. ; М. : Издание т-ва М. О. Вольф, 1903–1909.

6. Кузнецова И. В. А. IVČENKO, S. WÖLKE. Hornjoserbski frazeologiski słownik. Obersorbisches phraseologisches Wörterbuch. Верхнелужицкий фразеологический словарь. Budysin (Bautzen), 2004. 576 S. // Славяноведение. – 2008. – № 1. – С. 103–111.
7. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний : в 2 т. – М. : «ТЕРРА», 1994.
8. Назаров О. П. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Ашхабад, 1973. – 30 с.
9. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецко-русской фразеологии. – М. : Высшая школа, 1980. – 143 с.
10. Сарыханов М. Рыболовная лексика в туркменском языке : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Ашхабад, 1991. – 26 с.
11. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков: в 2 т. Т. 1. Фонетика и морфология / под ред. проф. Н. А. Баскакова и чл.-кор. АН ТССР М. Я. Хамзаева. – Ашхабад : Туркменское изд-во, 1964. – 380 с.
12. Хмельевский М. С. Концептуальное переосмысление тюркизов, ставших национальными символами славянских народов // Межэтническое взаимодействие в поликультурном образовательном пространстве: проблемы языкового взаимодействия и межкультурной коммуникации : сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. – С. 118–124.
13. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1969. – 231 с.
14. Эгембергеннова С. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих состояние человека в русском и туркменском языках : выпускная квалификационная работа. – СПб. : РГГМУ, 2018. – 63 с.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

REFERENCES

1. *Animalisticheskaya* frazeologiya v slavyanskikh yazykakh (Lingvisticheskie i lingvokulturologicheskie aspekty) : kollektivnaya monografiya. – Greifswald : Universität Greifswald, 2019. – 255 S.
2. *Atabaeva T.* Nacional'no-kul'turnaya specifika russkikh i turkmenskikh frazeologizmov s komponentom-zoonimom : diplomnaya rabota. – Minsk : Bel. gos. un-t, 2017. – 51 s.
3. *Vlahov S. I., Florin S. P.* Neperevodimoe v perevode. – М. : Vysshaya shkola, 1986. – 416 s.
4. *Vorob'eva O. I., Mahamadieva H. A.* Lingvokul'turnye aspekty vyrazheniya vtorichnoj nominacii v gruppe leksiki «fauna» v anglijskom, russkom i turkmenskom yazykakh // Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikaciya v sovremennom polikul'turnom mire : materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Minsk, 2018. – S. 56–59.
5. *Dal' V. I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka : v 4 t. – SPb. ; М. : Izdanie t-va M. O. Vol'f', 1903–1909.
6. *Kuznecova I. V. A. IVČENKO, S. WÖLKE.* Hornjoserbski frazeologiski słownik. Obersorbisches phraseologisches Wörterbuch. Verhneluzhickij frazeologicheskij slovar'. Budysin (Bautzen), 2004. 576 S. // Slavyanovedenie. – 2008. – № 1. – S. 103–111.
7. *Mihel'son M. I.* Russkaya mysl' i rech': Svoe i chuzhoe: Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznyh slov i inoskazanij : v 2 t. – М. : «ТЕРРА», 1994.
8. *Nazarov O. P.* Sopostavitel'nyj analiz somaticheskikh frazeologizmov russkogo i turkmenskogo yazykov : avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Ashkhabad, 1973. – 30 s.
9. *Rajshstejn A. D.* Sopostavitel'nyj analiz nemecko-russkoj frazeologii. – М. : Vysshaya shkola, 1980. – 143 s.
10. *Saryhanov M.* Rybolovnaya leksika v turkmenskom yazyke : avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Ashkhabad, 1991. – 26 s.
11. *Sravnitel'naya* grammatika russkogo i turkmenskogo yazykov: v 2 t. Т. 1. Fonetika i morfologiya / pod red. prof. N. A. Baskakova i chl.-kor. AN TSSR M. Ya. Hamzaeva. – Ashkhabad : Turkmenskoe izd-vo, 1964. – 380 s.
12. *Hmelevskij M. S.* Konceptual'noe pereosmyslenie tyurkizmov, stavshih nacional'nymi simbolami slavyanskikh narodov // Mezhetnicheskoe vzaimodejstvie v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: problemy yazykovogo vzaimodejstviya i mezhkul'turnoj kommunikacii : sbornik nauchnyh statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2018. – S. 118–124.
13. *Shanskij N. M.* Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka : ucheb. posobie. – М. : Vysshaya shkola, 1969. – 231 s.
14. *Egembergenova S.* Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic, vyrazhayushchih sostoyanie cheloveka v russkom i turkmenskom yazykakh : vypusknaya kvalifikacionnaya rabota. – SPb. : RGGMU, 2018. – 63 s.

The article was contributed on June 14, 2019

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Проведение социолингвистических исследований городского диалекта Киева: языковая многокодовость и киевское русскоязычие на фоне русско-украинского билингвизма» (№ 19-012-00613 А).

Сведения об авторах

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: irinak47@yandex.ru

Юлдашова Нодира Рейимбаевна – бакалавр 1 курса психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: kolchevaraisa98@gmail.com

Author information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology Associate Professor of the Department of Pedagogics and Methods of Primary Education, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: irinak47@yandex.ru

Yuldashova, Nodira Reyimbayevna – First-year Bachelor's Degree Student, Faculty of Psychology and Pedagogies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: kolchevaraisa98@gmail.com